менее, такая попытка может быть признана успешной. Таким образом, у нас уже накоплена серьёзная база в нашей совместной работе, которая позволяет и сегодняшний круглый стол сделать весьма предметным и конкретным.

Для работы над новым докладом, который мы сегодня представляем, был собран интернациональный коллектив специалистов. Его задача сводилась не только к тому, чтобы описать состояние современной политики, но и включала в себя попытку спрогнозировать развитие этой политики в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Нам есть чему поучиться у наших китайских коллег. Раз заявив линию партии на построение глобального проекта, китайцы последовательно воплощают это решение в жизнь, невзирая, в том числе, и на противодействие американских оппонентов. У России тоже имеется положительный опыт крупных интеграционных проектов, таких как ШОС и БРИКС.

В дальнейшем необходимо не просто периодически выдавать некую интеллектуальную продукцию, но хотелось бы, чтобы эта продукция нашла своё употребление в коридорах власти. Пусть она поможет выработать последовательную и глубоко научную политику, которую мы должны проводить в отношении могучего восточного соседа России, которого она сегодня именуется стратегическим партнёром. Такое партнёрство подразумевает существование определённых весовых категорий, предполагает совпадение целей и требует постоянной, каждодневной работы. Нам необходимо уже сейчас готовить специалистов, которые смогут работать на таком уровне.

И с этой точки зрения мне приятно говорить, что при поддержке факульте-

та политологии Московского университета и ректора мы выступили вместе с общественным фондом инициаторами программы PolitIQ. Проводится отбор наиболее талантливых, интересных, активных студентов, для того чтобы помочь им получить дополнительные знания, дополнительное образование, в том числе в лучших учебных заведениях за рубежом. Если наша сегодняшняя попытка окажется успешной, в дальнейшем на такие круглые столы следует приглашать талантливую молодёжь, поскольку в стенах Московского университета мы обязаны думать о будущих поколениях.

А.В. Лукин

КИТАЙСКИЙ ГЛОБАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ ДЛЯ ЕВРАЗИИ

Уважаемые коллеги! Отношение к китайскому проекту «Шёлкового пути» да и вообще ко всему китайскому глобальному проекту для Евразии, с точки зрения России, является ключевой проблемой как экономической, так и внешней политики в целом. Переход к созданию большой Евразии в прошлом был всего лишь достаточно абстрактной идеей, о которой говорили лишь некоторые исследователи. Однако сегодня в связи с последними публичными выступлениями президента можно говорить, что отныне данная стратегия является официальной государственной политикой нашей страны. И поскольку вести речь о Большой Евразии без Китая невозможно, позиция Пекина и ответ на вопрос, что же именно Китай планирует делать в Евразии, являются для нас крайне важными.

Мы собрали группу исследователей, для того чтобы оценить взгляды и подходы к китайскому проекту для

Евразии, прежде всего проекту «Экономического пояса Шёлкового пути», поскольку «Морской Шёлковый путь» в меньшей степени затрагивает интересы России по причине значительно большей географической удалённости. Хотя в Китае предпочитают говорить: «Один пояс, Один путь», – нас в этой связке будет больше интересовать первая часть.

Нам было интересно проанализировать, во-первых, что в Китае говорят об этой новой стратегии на официальном государственном и на экспертном уровне. И, во-вторых, разобраться в том, что означают эти новые китайские планы для России и для Центральной Азии.

Для этого мы собрали группу ведущих экспертов, в которую, помимо меня, вошли директор Института Дальнего Востока Российской академии наук профессор С.Г. ЛУЗЯНИН, директор Центра России Шанхайской академии международных исследований профессор ЛИ СИНЬ, известный востоковед и, пожалуй, крупнейший в Центральной Азии специалист по Китаю К.Л. СЫРОЕЖКИН, сотрудник Центра исследований Восточной Азии при МГИМО И.Е. ДЕНИСОВ и сотрудник Высшей школы экономики А.С. ПЯТАЧКОВА.

Я хотел бы изложить некоторые основные идеи и общие выводы нашего доклада «Китайский глобальный проект для Евразии: постановка задачи». Реализация инициативы «Один пояс, Один путь» во многом зависит от того, как этот проект воспринимается в странах, на которые он распространяется. Негативные мнения либо критика отдельных аспектов данного проекта высказывалась в разных странах, в том числе и в Китае. Однако поскольку инициативу выдвинул лидер страны, критика там звучит не в прямой форме.

Из этих весьма обтекаемых замечаний можно сделать вывод, что далеко не все в экспертном сообществе Китая разделяют официальную оптимистическую точку зрения относительно будущего нового стратегического курса.

Структурно наш доклад делится на три части: взгляд из Китая, взгляд из России, взгляд из Центральной Азии. В каждом из разделов рассматривается четыре составляющих: культурно-цивилизационная, социально-экономическая, политико-дипломатическая и сфера безопасности. Нами были проанализированы позиции иностранных экспертов по всем вопросам, затрагивающим возможные выгоды и риски в связи с реализацией проекта ЭППП.

Основные наши выводы сводятся к следующему. При реализации проекта на этапе формулирования задачи китайские правительственные органы исходили из уже существующих приоритетов. Нельзя сказать, что проект выдвинул какие-то принципиально новые экономические программы, однако сама его концепция приобрела более упорядоченный характер. Прежде разрозненные программы оказались сведены в единое целое. Были довольно чётко сформулированы экономические цели, и в последнее время повышенное внимание начало уделяться также вопросам безопасности. В целом Китай рассматривает «Экономический пояс Шёлкового пути» как комплексный план по продвижению собственных интересов, хотя официально об этом нигде не заявляется. Вместо этого на официальном уровне провозглашается отказ от принципа игры с нулевой суммой и обходятся молчанием вопросы безопасности. Также на официальном уровне всячески отрицается то, что инициатива выходит за чисто эконо-

мические рамки и может преследовать какие-либо политические цели. В то же время значительная часть китайских экспертов признаёт существование геополитического измерения данного проекта.

Дискуссии о судьбе ЭПШП развивались в Китае в два этапа. На начальном этапе не было чёткого понимания сути инициативы. Крупные компании, отдельные китайские провинции и государственные учреждения стремились использовать значительное финансирование данной инициативы в своих интересах, а потому старались включить в программу собственные коммерческие проекты.

В марте 2015 г. была опубликована «Белая книга», специально разъясняющая цели правительства в рамках проекта ЭПШП, после чего дискуссии приобрели большую определённую. Внутренняя ситуация в современном Китае непростая. Существует план, ориентированный на замедление экономического роста КНР. Подчёркивается необходимость сбалансированного развития различных регионов и преодоления отставания в развитии западных провинций Китая – Синьцзян-Уйгурского автономного района и других.

Много говорят об укреплении национальной безопасности, хотя более на экспертном, нежели на официальном государственном уровне. Проект ЭПШП призван внести существенный прогресс в развитие связей Китая с государствами Центральной Азии, тогда как проект «Морского Шёлкового пути» отражает заинтересованность КНР в поддержании свободы судоходства, формировании новых принципов обеспечения безопасности на море и укреплении связи с морскими державами Азиатско-Тихоокеанского регио-

на. Важно отметить, что проект «Морского Шёлкового пути» критически воспринимается другими крупными региональными державами, в частности Индией, которая выступила со своими собственными альтернативными планами.

В дальнейшем Китай опубликовал базовый политический документ – «Перспективы и действия по совместному созданию “Экономического пояса Шёлкового пути” и “Морского Шёлкового пути”». Несмотря на то что документ имел довольно общий характер, основное внимание в нём было уделено проблеме политической координации проекта с другими странами. Именно успешная координация считается важнейшим условием реализации проекта «Один пояс, Один путь». И уже затем выделяются такие направления, как торговля, развитие инфраструктуры, свободное передвижение капиталов и улучшение взаимопонимания между различными народами.

В китайских экспертных кругах подчёркиваются такие направления реализации проекта, как двустороннее регулирование иностранных инвестиций и расширение гуманитарных контактов. С различными странами здесь существует разная степень проработанности данного вопроса. Для Китая в принципе характерен акцент на двусторонние связи, хотя финансовые структуры постепенно становятся многосторонними, что составляет новый элемент в китайском подходе.

Китай болезненно воспринимает попытки некоторых западных СМИ, а также отдельных исследователей именовать новый проект «китайским планом Маршалла». При этом налицо принципиальное отличие. Американский План Маршалла предполагал пря-

мую помощь другим странам в обмен на их внешнеполитическую лояльность США, китайский план ориентирован не на оказание финансово-экономической помощи, а на взаимовыгодное сотрудничество и прежде всего на поиск новых сфер приложения китайского капитала. Целью Плана Маршалла являлся отрыв европейских стран от советского влияния и недопущение прихода там к власти коммунистов. Китайская же инициатива приветствуется в государствах Центральной Азии именно потому, что китайцы не выдвигают никаких политических условий для начала сотрудничества.

По мнению китайцев, проект ЭПШП воплощает новый стиль в китайской политике и дипломатии. Создаётся благоприятная среда для комплексного развития, когда внешнеполитическая стратегия отходит от узкого понимания государственных интересов Китая. При этом заметны осторожность и постепенность во всех звеньях реализации проекта, прежде всего в формулировании стратегических приоритетов.

Если говорить о России, Китай заинтересован в поддержке евразийской интеграции с её стороны. И России, и государствам Центральной Азии необходимо использовать потенциал Китая в том числе и в рамках Евразийского экономического союза. Необходимо существенно повысить активность Шанхайской организации сотрудничества в её новом, расширенном составе, переориентировав её на координацию экономического сотрудничества, в том числе и в рамках сопряжения этих двух проектов.

В последнее время в Пекине проявляют всё большую озабоченность проблемами безопасности экономических проектов. С растущим интересом там

относятся также к идеям российских экспертов о разделении труда в условиях сопряжения ЭПШП и Евразийского экономического союза, в соответствии с которым Россия займётся в большей степени вопросами безопасности, Евразийский экономический союз – нормативной базой сотрудничества, а Китай по преимуществу – инвестициями в инфраструктуру и дальнейшее развитие сопредельных с ним регионов.

Для Центральной Азии характерно отсутствие единой политической и экономической стратегии, а следовательно, в регионе нет и понимания общности интересов. Одним из немногих объединяющих факторов остаётся инерция советского наследия, общая политическая и экономическая культура, которая сближает страны региона с Россией. Китайский проект «Экономического пояса Шёлкового пути» воспринимается в качестве дополнительного ресурса собственного развития. Там с большим интересом и одобрением относятся к идее сопряжения и к российско-китайскому сотрудничеству в целом, поскольку это избавляет среднеазиатские режимы от необходимости делать политический выбор между Москвой и Пекином. С учётом расширяющегося российско-китайского взаимодействия и при нарастающих трудностях обеих держав в отношениях с Западом складыванию нового Евразийского экономического пространства на основе сотрудничества России, Китая и Центральной Азии, по сути, не остаётся альтернативы.

Однако тот факт, что торговля Китая с государствами Центральной Азии составляет лишь 1% общего объёма его внешней торговли, позволяет предположить, что истинные цели Пекина на этом направлении имеют не столько

экономический, сколько геополитический подтекст. Судя по всему, Китай стремится исключить саму возможность того, чтобы из региона исходила какая-либо для него угроза.

Итак, реализация плана ЭПШП осуществляется на общем фоне повышения интереса к Евразии. При этом в стратегическом плане Китай противодействует политике США и Запада в сопредельных регионах. Проект ЭПШП имеет различные аспекты: от социокультурного взаимодействия до решения проблем безопасности, а сама идея проекта имеет прочную культурно-цивилизационную базу. Всячески подчёркивается историческая роль стран-участниц проекта в развитии «Великого Шёлкового пути». Китайская инициатива может стать мощным объединяющим фактором для стран с различным уровнем экономического развития. ЭПШП – это набор проектов, который даже формально не образует отдельный международный институт. Однако их оформление в рамках единой концепции позволяет Китаю выступать не только как экономическому, но и как идейному лидеру стран региона. Пекин более не стремится оставаться в тени, создавая если не антизападную, то по крайней мере не западную систему регионального развития.

Хотя основным мотором ЭПШП для Китая по-прежнему остаётся экономический интерес, политическая составляющая проекта постепенно увеличивается. Она включает в себя меры по укреплению международной безопасности, поддержанию внутривосточной стабильности в форме сохранения у власти секулярных режимов и противодействие угрозе терроризма.

Поскольку стратегия сдерживания Китая является бесперспективной и для

России, и для стран Центральной Азии, эти государства стремятся использовать китайскую инициативу в собственных целях. Кроме того, китайские интересы в Средней Азии по большей части не противоречат интересам России. Китай не навязывает политические условия при осуществлении экономического сотрудничества, хотя его декларации о полном совпадении собственных интересов с интересами партнёров далеко не всегда соответствуют истине. Во многих странах региона, пусть и не на официальном уровне, высказываются различные опасения и звучит критика отдельных аспектов китайской внешней политики. Однако, в отличие от Запада, Пекин всячески избегает прямого внешнеполитического давления на соседей и проявляет склонность к поиску компромиссов.

М.С. Михалёв

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИНИЦИАТИВЫ ЭПШП

Необходимо отметить, что в Китае существует негласное табу на обсуждение некоторых аспектов проекта «Экономического пояса Шёлкового пути». В последнее время китайцы стараются не употреблять словосочетание «Экономический пояс», предпочитая говорить «Пояс и путь». Это отнюдь не случайно, так как у китайцев нет абсолютно никакой долгосрочной концепции и внятного понимания того, какие конкретные экономические выгоды должно принести внедрение проекта. Более того, все вышеперечисленные отдельные проекты могли быть запущены и без громкого объявления о некой новой стратегии.

По всей видимости, истинная проблема кроется в том, что проект «Пояса